

Сотрудник, который управлял статистами, быстро указал Юй Иняню направление. Мужчина снова посмотрел в сторону Юй Чжо, кивнул остальным и ушел.

Юй Чжо знал, где это находится.

На два дня съемок съемочная группа специально выделила двухэтажное жилое здание для статистов, а также оцепила несколько небольших дорог вокруг, чтобы никто не мог найти повод побегать.

Юй Чжо вспомнил уведомление в группе съемочной группы и пошел по указанному направлению.

Он не пошел по дороге, зарезервированной съемочной группой, а обошел заднюю часть соседнего здания и прошел через оцепление, когда никто не обращал внимания.

Маленькие дороги в старом городе всегда очень узкие. После жарких летних дней окрестности кажутся покрытыми слоем пыли, и малейшее движение поднимало ее в воздух.

Юй Чжо на самом деле не очень хорошо знаком с этим местом.

Сцены здесь не используются для съемок, и большую часть времени они перемещаются во временные локации вне съемок. Это место — просто пограничная зона, которая была огорожена, когда был установлен сарай, потому что здания расположены слишком близко.

Он дважды прошел по переулку, прежде чем найти правильное направление. Он прошел между двумя старыми зданиями с пустыми окнами и случайно увидел жилой дом напротив, который был временно реквизирован.

Это было еще во время перерыва, и время от времени входили и выходили статисты. Юй Чжо спрятался в тени и подождал некоторое время, прежде чем увидел, как Ю Инянь, шатаясь, выходит из него.

Мужчина остановился, выйдя из жилого дома, огляделся и, наконец, как будто что-то увидел, его глаза загорелись, он пошел обратно.

Когда он приблизился к входу в переулок, где находился Юй Чжо, он снова замедлился, огляделся и убедился, что никого это не волнует, затем прокрался в переулок.

Переулок был пуст.

Юй Инянь нахмурился, посмотрел вперед, оглянулся назад и, наконец, вошел в глубь переулка.

На полпути из развилки рядом с ним внезапно вытянулась рука, с силой потянула его и сильно прижала к стене.

Юй Иниан застонал, когда его ударили, и пришел в себя только тогда, когда рука противника схватила его за шею. Он поднял глаза и увидел одного из ведущих актеров съемочной группы.

«Сяо Чжо?»

От слегка льстивого тона мужчины стало дурно, и Юй Чжо снова прижал его к стене:
«Заткнись».

«Отпусти!», - Юй Иняню было не по себе. Он схватил Юй Чжо за запястье одной рукой и отдернул его. «Ты так обращаешься со своим отцом? Ты не веришь, что я позову кого-нибудь посмотреть?»

«Попробуй». Юй Чжо отдернул руку, но, услышав это, не смог удержаться и схватил его снова.

Но Юй Инянь был выше его и обладал более крепким телосложением. Он просто не был готов только что. В этот раз он легко заблокировал его атаку и сам схватил Юй Чжо за запястье.

Юй Чжо наклонился вперед, не задумываясь, и поднял руку, чтобы надавить. Юй Инянь уклонился в сторону, как вьюн. Видя, что он собирается продолжать, он поспешно крикнул:
«Не трогай меня, а то я действительно закричу».

Услышав это, Юй Чжо внезапно остановился, перевел дух и, наконец, опустил руку и отступил назад.

Юй Инянь, казалось, боялся, что он снова бросится на него, и добавил с намеком на угрозу:
«Не валяй дурака, ты же не хочешь попасть в горячие поиски, верно? Ты, ребенок, становишься все более вспыльчивым, когда повзрослел, ц-ц».

Юй Чжо сделал два шага назад, засунул руки в карманы брюк своего костюма, а затем холодно посмотрел на искаженную иллюзию напротив.

Этот человек был похож на тибетского мастифа. Серо-черная шерсть была спутана и выглядела особенно уродливо.

Он очень хорошо соответствовал образу Юй Иняня.

«Что ты здесь делаешь?»

Лицо тибетского мастифа снова исказилось, и он ухмыльнулся: «Что еще я могу сделать? Я пришел в статистику, конечно же, чтобы заработать денег. Статисты зарабатывают кучу денег в день».

Юй Чжо подсознательно сжал кончики пальцев и медленно разжал их через некоторое время.

«Сколько?»

«А?»

«Я спрашиваю тебя, сколько тебе платят за то, что ты работаешь в массовке?»

Юй Инянь поднял брови, закатил глаза и сказал: «Пятьсот. Команда набрана на два дня». Он замолчал и попытался улыбнуться: «Почему, бы тебе не дать мне тысячу юаней?»

Юй Чжо действительно так думал. Но когда кончики его пальцев слегка шевельнулись, он смутно вспомнил, что в это время он был в сценическом костюме, а его мобильный телефон был у Ю Шу.

Юй Инянь взглянул на него и быстро отреагировал: «Почему ты не взял свой мобильный телефон?»

Юй Чжо опустил глаза и ничего не сказал.

Юй Инянь улыбнулся: «Неважно, быть статистом несложная работа. Когда получу зарплату, папа отведет тебя хорошо поесть».

Глаза Юй Чжо слегка дрогнули, и он, наконец, снова поднял глаза.

- Папа отведет тебя хорошо поесть.

Он слышал это с детства. Когда ему было пять или шесть лет, у него еще были фантазии, но позже он понял, что в мире не бывает бесплатных обедов.

«Итак,», - медленно сказал Юй Чжо, «что ты хотел сделать, когда пришел сюда?»

Юй Инянь хмыкнул: «Разве я не говорил? Я просто хочу заработать немного денег...»

Юй Чжо холодно перебил его: «Тысяча юаней, достаточно ли этого для тебя?»

Юй Инянь остановился, некоторое время спокойно смотрел на него и льстиво улыбнулся: «Этого определенно недостаточно. Твой телефон недоступен, и ты не отвечаешь на сообщение. У меня нет выбора, кроме как прийти к тебе».

Ожидаемый ответ заставил Юй Чжо фыркнуть и рассмеяться, но в его сердце поднялась паника.

Он в последнее время не отвечает на звонки и текстовые сообщения.

Тогда он был так зол, что приставил битую бутылку из под вина к горлу Юй Иняня, чтобы заставить этого человека подписать соглашение о передаче дома. После того, как этого человека заставили съехать из старого дома, тот не осмелился прийти и остановить его лично.

Если только он не в отчаянии.

«Разве ты только что не взял миллион у Е Сибо?» Юй Чжо слегка приподнял веки и насмешливо улыбнулся: «Ты просишь забрать их обратно?»

С этими словами Юй Инянь наконец убрал улыбку. Атмосфера внезапно похолодела.

Но Юй Чжо на самом деле знал, что Е Сибо не забрал деньги обратно.

Не то чтобы он не хотел, а просто не мог.

Деньги в руках Юй Иняня были словно брошены в море. Их невозможно вернуть даже на секунду.

Хотя финансовый отдел компании в последнее время не вычитал соответствующую долю из его доли зарплаты, Юй Чжо на самом деле знает, что ему, вероятно, придется вернуть деньги в конце концов.

В конце концов, он не хочет быть должен Е Сибо еще больше.

«Забудь». Чем больше он думал об этом, тем скучнее становилось. Юй Чжо выдохнул: «Я буду играть, так что ухожу. Если тебе нравится сниматься статистом, просто снимайся».

Увидев, что он хочет уйти, Юй Инянь быстро схватил его.

Юй Чжо отступил на шаг: «Это сценический костюм».

Юй Инянь с готовностью отпустил его руку, но преградил ему путь.

«Пять миллионов».

Глаза Юй Чжо застыли.

Юй Инянь снова смягчил голос: «Сяо Чжо, у меня действительно нет выбора. Мне нужно отдать 5 миллионов в течение трех месяцев. Если я заплачу на юань меньше, они убьют меня. Просто считай, что ты спасаешь жизнь папе! В последний раз, правда! Я могу подписать гарантию, соглашение... Ты можешь сделать все, что захочешь».

Увидев, как он болтает, Юй Чжо наконец с трудом заговорил: «Я не играю».

«Как это возможно!» — выпалил Юй Инянь: «Ты играешь третью мужскую роль у Лин Ванъюя, и ты каждый день в горячем поиске. Что для тебя 5 миллионов? Тебе ведь заплатят за эту работу, верно?»

«Я действительно не играю». Юй Чжо было лень спрашивать у Юй Иняня, почему тот должен столько денег? Он просто усмехнулся: «Я не собираюсь больше играть».

«Почему? Ты не можешь играть? Я смотрел сегодня утром. Ты играл очень хорошо!»

Юй Инянь немного волновался и сделал шаг вперед: «Правда, сяо Чжо, ты сыграл очень хорошо. Фильм режиссера Лина получит награды, верно? Когда фильм выйдет в следующем году, ты, возможно, даже выиграешь в номинации «Лучший актер второго плана». Тебе будет из чего выбирать. Пожалуйста, спаси своего отца».

Юй Чжо подсознательно сделал еще один шаг назад: «Я действительно не могу себе этого позволить. Гонорар за этот фильм невелик. Ты также знаешь комиссионные для компании. Ты подписывал контракт».

Он действительно не собирался платить, но он не лгал Юй Иняню.

Плата за фильм ниже, чем за сериалы, и из-за его особого положения, даже если Фан Ян помогала вести переговоры, цена, которую он в итоге выторговал, была невысокой. Согласно соотношению прибыли, подписанному с его компанией, деньги, которые он в итоге получит, были невелики.

Пять миллионов, он действительно не мог их получить.

Как и каждый раз в прошлом, когда Юй Инянь обнаруживал, что он непреклонен, он в конце концов разозлился.

Юй Чжо мог перечислить все эти оскорбления, и ему было лень внимательно слушать, он

просто стоял и безразлично ждал.

Наконец, Юй Инняню надоело ругаться, и Юй Чжо отошел в сторону: «Я действительно тороплюсь».

Юй Инянь быстро снова его заблокировал: «Не уходи! Если ты не отдашь мне эти деньги, я пойду к команде и устрою сцену, покажу им, как ты не можешь помочь собственному отцу».

«Устрой сцену. Штраф за нарушение контракта, который я подписал с командой, выше, чем твой игровой долг. Если ты устроишь скандал и повлияешь на команду, ты должен будешь выплатить компенсацию». Юй Чжо сказал это без выражения и, наконец, поднял уголок рта: «Это как раз то, что нужно, я больше не могу за все платить».

Юй Инянь был ошеломлен и неосознанно сжал кулак.

Он не боялся натворить бед и опозориться, но он действительно боялся, что то, что сказал Юй Чжо, было правдой. Если даже у Юй Чжо не будет денег, то ему конец.

«У тебя нет денег...» Юй Инянь несколько раз ударил себя по рукам, и, наконец, его глаза внезапно загорелись: «Если у тебя действительно нет денег, ты можешь занять у кого-нибудь!»

Юй Чжо просто посчитал это нелепым: «У кого я могу занять? Я не смогу вернуть, даже если займу, и тем более не смогу занять для тебя».

«Тогда мы умрем вместе!» Юй Инянь стиснул зубы и улыбнулся немного свирепо: «Разве ты не в хороших отношениях с Лу Цзяньчуанем? У него есть деньги, и пять миллионов — это даже не карманные деньги для его семьи. Если ты займешь у него, он определенно будет готов дать их тебе!»

Сердце Юй Чжо замерло, а тон стал еще холоднее: «О чем ты мечтаешь? Ты веришь в то, что пишут в Интернете?»

Юй Инняню было все равно, и он все время повторял: «Иначе попроси у Е Сибо еще немного денег. Разве ты ему не нравишься?»

«Я ему не нравлюсь!»

«Если ты ему не нравишься, зачем бы ему тратить столько денег, чтобы подписать с тобой контракт?», - засмеялся Юй Инянь: «Он должен быть готов одолжить их тебе, попроси его!»

Юй Чжо тоже был немного раздражен: «Я повторяю, я ему не нравлюсь. И у меня нет денег, и я не буду брать их ни у кого».

Тут вдалеке послышался топот шагов, и кто-то продолжал кричать: «Массовка, по местам, поторопитесь! Статисты, выходите скорее, пора сниматься!»

Юй Чжо поднял глаза и посмотрел на развилку переулка.

Юй Инянь тоже посмотрел на него, становясь все более и более обеспокоенным. Наконец, он стиснул зубы, сделал шаг наружу, повернулся к Юй Чжо и сказал: «Мне все равно. Осталось меньше трех месяцев. Если ты не сможешь дать мне пять миллионов, мы умрем вместе».

Сказав это, он яростно посмотрел на Юй Чжо и быстро выбежал.

Пока шаги не стали слишком далекими, чтобы их было слышно, Юй Чжо сделал шаг назад, не двигаясь.

Поскольку его тело было слишком напряжено, кончики пальцев, спрятанные в карманах брюк, были слегка холодными. Как только он расслабился, у него возникла иллюзия, что его силы мгновенно иссякли.

Он должен был привыкнуть к этому.

Он слишком много раз испытывал, как его просили денег, ругали, угрожали и даже подвергали физическому насилию. Он давно уже был в оцепенении.

Но память о прошлом была слишком глубокой. Даже несмотря на то, что он больше не боялся этого человека, он все равно реагировал подсознательно.

Голоса снаружи, призывающие всех вернуться на съёмочную площадку. Статистам приходилось играть, и как ведущий актер, он, конечно же, тоже должен был играть.

И Ю Шу, вероятно, сходил с ума, разыскивая его.

Юй Чжо закрыл глаза и постоял там некоторое время, сжал кулаки и медленно выдохнул, затем вышел из переулка, как будто ничего не произошло.

Когда он вернулся на место съёмки, Ю Шу действительно был крайне встревожен. Увидев его, он подбежал к нему и спросил, где тот был.

«Я ходил в туалет». Юй Чжо улыбнулся и вернулся на своё место.

Помощник режиссёра уже начал рассказывать группе о сцене, а Лин Ваньюй также руководил за монитором. Через некоторое время он обнаружил, что Юй Чжо тоже пришёл, поэтому крикнул нескольким ведущим актёрам подойти.

Юй Чжо был на полпути, когда почувствовал что-то рядом с собой. Он посмотрел в сторону и увидел котёнка, бегущего рядом с ним на коротких лапках.

Он слегка вздрогнул, а затем его брови изогнулись.

Котёнок поднял глаза.

Лу Цзяньчуань тихо спросил: «С тобой всё в порядке?»

Сердце Юй Чжо пропустило удар, и его улыбка снова погасла: «Ничего. Что могло случиться?»

Лу Цзяньчуань: «Тебя долго не было».

«Правда?» — без искренности спросил Юй Чжо.

Котенок покачал хвостом и больше не спрашивал, но его глаза все время были устремлены на Юй Чжо.

Юй Чжо не вернулся после смены одежды, и Лу Цзяньчуань знал об этом. Он беспокоился, что его будут преследовать репортеры и фотографы, которые смешались с массовой, поэтому он попросил персонал вызвать статистов, чтобы они заняли свои позиции заранее.

Однако, как только он увидел, что Юй Чжо наконец вернулся, прежде чем он смог вздохнуть с облегчением, Лу Цзяньчуань обнаружил, что состояние этого человека, похоже, было не в порядке.

Но Лу Цзяньчуань не мог сказать, что было не так.

Казалось, он не был болен, и это не было похоже на галлюцинацию. Но персиковые глаза молодого человека были затуманены, что заставляло его нервничать.

Но вскоре съемка началась.

Юй Чжо выступил так же, как всегда, и Лу Цзяньчуань даже почувствовал, что он выступил лучше.

И, казалось, не было ничего плохого.

Наконец, закончив эту сцену, когда все возвращались, Лу Цзяньчуань не мог не крикнуть: «Юй Чжо».

Молодой человек обернулся на секунду позже и посмотрел на него безучастно.

С его глазами все было в порядке.

Лу Цзяньчуань вздохнул в своем сердце, сделал шаг вперед и спросил Юй Чжо: «Ты устал?»

Юй Чжо слегка улыбнулся: «Мы только начали что, господин Лу устал?»

Лу Цзяньчуань заколебался: «Немного».

«Это здорово, тебя нет в следующей сцене, иди и отдохни».

Лу Цзяньчуань снова посмотрел на него, кивнул и пошел обратно на свое место.

Он не отводил глаз, пока не сел.

Но Юй Чжо, казалось, был совершенно не в курсе, сидя там и позволяя визажисту подправлять его макияж, как будто ничего не произошло.

«Брат Чуань?» Тан Хэ некоторое время наблюдал со стороны и не мог не позвать: «Что случилось?»

Лу Цзяньчуань медленно отвел взгляд.

«Ничего».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300507>